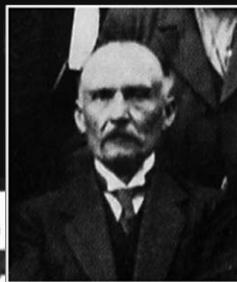

Борис ГУЩИН
г. Петрозаводск

За нашу
и вашу свободу!

Иероним Феликсович Кучевский родился 7 февраля 1855 г. Место рождения в своем формулярном списке он не указал.

Происходит он из рода дворян Кучевских Ковенской губернии. Вероисповедания римско-католического.

Виленско-ковенские дворяне Кучевские – активнейшие участники Польского восстания, которое охватило также Литву и Белоруссию. Достаточно известным повстанцем был Ежи Игнаций Кучевский («Порай»), занимавший перед восстанием пост помощника руководителя организации Виленского воеводства.

А в 1864 г. в Каргополь Олонецкой губернии был сослан из Динабурга (совр. Даугавпилс, Латвия) Адольф Кучевский «за сокрытие взятых от мятежника Огинского оружия». Это вам не полонез!

Огинские – литовско-русские князья, вечные польские революционеры. Самый известный из них – Михаил Клеофас (1755–1833), автор знаменитого полонеза.

В 1874 г. многие ссыльные поляки уже вернулись на родину, а пламенный трибун Динабургского костёла ксёндз Леонард Кучевский за свои былые проповеди отправляется из Петрозаводска в Архангельск под надзор полиции.

Мне все казалось, что и Феликс Кучевский, отец нашего героя, был в числе восставших и сосланных в Олонецкую губернию, но в документах канцелярии Олонецкого губернатора 2-го стола, связанных с политическими ссыльными, имя Феликса Кучевского мне не встретилось.

Можно сделать два предположения.

Первое. Возможно, что Феликс Кучевский с семьей приехал в Петрозаводск еще до восстания. В начале января 1863 года полицмейстер Баринов докладывал губернатору, что в Петрозаводске «находится на жительстве римско-католического исповедания служащих и неслужа-

Дом с мезонином

Некоторые из нас, сотрудников музея «Киж», работают в доме №23 на Неглинской набережной в Петрозаводске. Это дом бывшего лесничего Кучевского.

Дом стоял когда-то на углу улицы Куйбышева и Левашовского бульвара по таким старым адресам: Жуковского – Зиновьева – Куйбышева, 36.

Сейчас на этом месте красуется казначейство.

Естественно, всех нас заинтересовал вопрос: кто же такой Кучевский? И вот теперь после длительных архивных изысканий я могу с уверенностью сказать, что судьбой этого интересного и, на мой взгляд, незаурядного человека, нашего бывшего домохозяина, заинтересуется широкий круг людей, которым небезразлична история родного края. Судьба этого человека неожиданна не только для истории, но и для него самого. Хотя, кто знает, может быть, он сам и не заметил ничего необычного в своей судьбе.

щих – 278 лиц». Может быть, среди них была и семья Феликса Кучевского.

Второе. А может, семья Кучевских тихо-спокойно жила себе и жила где-то в Ковенской губернии, никого не трогала, никаких восстаний не знала, что, на мой взгляд, маловероятно, а юный Иероним поступил в престижное Лисинское лесное училище, что рядом с Царским Селом, вовсе не из Петрозаводска, а, скажем, из Динабурга.

В звании лесного кондуктора 18-летний Иероним окончил это училище в 1873 г. и получил назначение на лесоустроительные работы. Место этих работ нам неизвестно.

Начало карьеры

Зато с 1878 г. деятельность И.Ф. Кучевского становится для нас достаточно прозрачной. 17 января он был назначен в Олонецкую губернию заведующим дачами казённых заводов. «Дача лесная – площадь земли, ограниченная одной межей генерального межевания и в большей своей части занятая лесом. Лесная дача часто является хозяйственной единицей, для которой составляется отдельный план хозяйства, но могут быть случаи, когда при лесоустройстве дача делится на несколько частей, для которых составляются отдельные планы хозяйства...» (Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. II, СПб, изд. А.Ф. Девриена, с. 986)

С 1879 по 1885 гг. И.Ф. Кучевский временно заведовал горно-заводским лесничеством, а в январе 1885 г. он был перемещен в распоряжение горного начальника Олонецких заводов и стал заведовать делопроизводством Лесного отделения Олонецкого горного правления.

Ему уже 30 лет, а у него до сих пор нет никакого официального чина. И только 8 июня 1885 г. за выслугу лет он был произведен в губернские секретари. По известной «Табели о рангах» ниже был только коллежский регистратор, «елистратишка»: Самсон Вырин, Мишенька Бальзаминов и грандиозно-ничтожный Иван Александрович Хлестаков.

С 1 января 1888 г. И.Ф. Кучевский становится помощником лесничего, а в 1892–1893 гг. был назначен председателем Горно-заводского приказа. С 4 октября 1897 г. Иероним Кучевский стал окружным лесничим Олонецких заводов.

В 1893 г. он был избран кандидатом в гласные городской Думы. С этого момента окружной лесничий начал успешную общественную карьеру, тесно связанную с земской деятельностью.

Вроде бы удивительно, как чиновник самого низшего ранга попал в высший городской орган, но именно у И.Ф. Кучевского никаких проблем и сложностей с этим не было. Дело в том, что гласные (члены) Думы избирались на основе имущественного ценза. А с этим делом у окружного лесничего все было в порядке. В конце 1880 г. жалованье у него составляло 1950 рублей годовых. К тому же он имел собственный «благоприобретенный» дом. А вот если бы он, как большинство чиновников его ранга, снимал квартиру да получал меньшее жалованье, не видать бы ему Думы. Так что И.Ф. Кучевский имел полное право избираться и быть избранным.

А правом избирать в 15-тысячном Петрозаводске в конце XIX века обладали всего 104 человека. Рабочие, интеллигенция, чиновники, снимавшие квартиры, этим правом не обладали.

Так что в состав петрозаводской Думы постоянно входили купцы, богатые торгующие крестьяне и по одному-два чиновника или представителя дворянства.

1 января 1894 г., когда И.Ф. Кучевский вошел впервые в зал Думы, он увидел только одного своего знакомого, земского врача В.П. Аврамова. Остальные 14 монстров с Аннами, Владимирами, Станиславами на шее были «купчинами толстопузыми». А у нашего 40-летнего героя не было даже юбилейной медали.

Казалось бы, что может сделать интеллигентный человек в такой Думе, где большинство вопросов решается, как желательного господам купцам.

Но именно И.Ф. Кучевский проявил себя и в Думе, и в управе как мужественный, принципиальный человек, отлично исполняющий свои обязанности и умеющий отстаивать свои интересы, тесно связанные с профессиональными и общественными, прежде всего земскими, делами.

3 марта 1894 г. Иероним Кучевский был избран третьим членом городской управы. На него сразу же было возложено огромное количество обязанностей:

- наблюдение за своевременным поступлением текущих платежей и взысканием недоимок, накопившихся к 1894 году по оценочному сбору, а также по оброчным и арендным статьям;
- наблюдение за своевременным взносом в казну и земство платежей;
- наблюдение за теми частями городского управления, которые связаны с лесным хозяйством;
- мероприятия, связанные с улучшением лесного хозяйства;

- отыскание способов избавления городского хозяйства от долгов;
- заведование общественным садом;
- исполнение отдельных поручений, связанных с общественным управлением.

Звездный час

Членом городской управы И.Ф. Кучевский пробыв всего лишь год. Причем работал он на общественных началах. Бесплатно. Через год он выбыл по жребию, а оплачиваемым членом управы, тоже по жребию, стал более удачливый претендент.

Перед уходом у И.Ф. Кучевского произошел крупный конфликт с вновь вступающим на должность городского головы Н.П. Левиным. После этого конфликта Кучевского в городе зауважали.

Суть дела состояла в том, что крестьянин Святозерской волости д. Пряжа Павел Киккиев, постоянный поставщик лесоматериалов для города, заключил очередной контракт с городской управой на заготовку пиломатериалов, в том числе и дров. 7 марта 1895 года Киккиев письменно сообщил в управу, что работа выполнена. Н.П. Левин с секретарем управы А.В. Богдановым сели в легковые саночки и отправились осматривать на «свалках» (делянках) заготовленные материалы. Деловая поездка у чиновников запросто превратилась в прогулочную. Осмотрели только те «свалки», куда можно было подъехать на лошади. Выходить из кошовки и брести куда-то по колону, а то и по пояс в снегу с деревянным аршином в руках чиновники явно не пожелали. Да и зачем? Сам господин Киккиев оказался на одной из своих «свалок» с уже готовым актом, который господ из управы лихо подмахнули.

Обо всем этом узнал Кучевский. После определенных нравственных переживаний, сознавая, что любое его заявление по этому поводу будет расценено оппонентами как донос и тем не менее его служебный и общественный долг состоит в том, чтобы это дело было перепроверено и предано гласности, И.Ф. Кучевский пишет губернатору: «При подобном способе освидетельствования не получается точных данных о количестве заготовленного леса; составленный на основании почти одного заявления подрядчика, акт едва ли может быть признанным, тем более при разнице цен из растущего и мертвого леса». Лесничий справедливо счел, что после подписания подобного акта при бесконтрольной перевозке ле-

соматериалов вполне может случиться бесконтрольная дополнительная порубка леса.

20 марта 1895 года весь заготовленный лес был заактивирован заново. И.Ф. Кучевский с новыми членами комиссии бродил по колону в снегу и перемерял нарубленное. Разница оказалась огромной.

Н.П. Левин при встречах демонстративно отворачивался от лесничего, не подавал руки и строчил бумаги губернатору, в которых откровенно пытался очернить Кучевского: «Автор доноса... преследовал другую цель, поставить мою нравственность в сомнительном виде в глазах Вашего Превосходительства и городского общества...» И дальше в таком же духе...

Дело закончилось в мае. Все члены комиссии, в том числе и И.Ф. Кучевский, получили благодарность за труд. Н.П. Левину нехотя и со злостью пришлось подписать эту благодарность.

Кроме того, Думой И.Ф. Кучевскому была выражена «глубочайшая благодарность за безвозмездное и ревностное служение им в должности члена управы».

В безукоризненной честности помощника лесничего теперь никто не сомневался. И в 1896 г. при контроле заготовки лесоматериалов для нужд Александровского завода он лично распоряжается всеми суммами, выделенными на это дело. Окружной лесничий Гинтер оценил работу своего помощника на «отлично».

Под знаменем земства

14 октября 1897 г. И.Ф. Кучевский был произведен за выслугу лет в титулярные советники.

Начиная с этого года по 1911 год он постоянно был представителем от Горного ведомства в очередных и чрезвычайных сессиях земских собраний.

Впервые на заседании Олонецкого губернского земского собрания И.Ф. Кучевский появился 15 января 1898 г. В этот день обсуждался вопрос об отсрочке уплаты стипендии лекарской помощницы Кучевской (*инициалы не указаны*. – **Б.Г.**). Сам же И.Ф. Кучевский на обсуждении этого вопроса хранит молчание. Просьбу Кучевской уважили и отложили возврат стипендии на 5 лет.

Кем приходилась эта Кучевская Иерониму Феликсовичу, можно только гадать. Может быть, это первая жена. В 1905 г. И.Ф. Кучевский сошелся вторым браком. О первой его жене мы ничего не знаем.

На земских собраниях особенно внимательно, до скрупулезности, Иероним Феликсович относился к финансовым делам. К сожалению, земцы не всегда поддерживали особое мнение коллеги. Так, в 1898 г. управляющий государственным имуществом И.О. Левитский на пару с И.Ф.Кучевским не согласились с предлагаемой оценкой Александровского и Кончезерского заводов и суммой их земского обложения. Коллеги обещали опубликовать их особое мнение, но обещание не выполнили.

На сессии 1901 г. И.Ф. Кучевский впервые избран членом ревизионной комиссии. (Теперь этих комиссий у него будет несчетное количество.) С ходу он отмечает, что заявление о нужде Вытегорского пожарного общества в пособии в 200-300 рублей голословно и ничем не подтверждено.

А 13 декабря 1903 г. председатель ревизионной комиссии И.Ф. Кучевский заявил, что счета на строительство мостов в округленных цифрах нежелательны, тем более что в некоторых работах были отступления от сметы. То есть по таким счетам трудно определить, насколько экономно были выполнены работы.

Являясь попечителем богадельни и приютов, И.Ф. Кучевский работает над проектом инструкции «для желательной организации этих учреждений». Он внимательно прислушивается к словам смотрителя приюта о том, что на 14 копеек в день на человека исключительно трудно вести хозяйство и поэтому в приюте часто бывает перерасход, связанный с питанием. И.Ф. Кучевский готов согласиться с увеличением сумм на пищу призреваемых, но коллеги никак не соглашались увеличить приютские расходы.

При всем при этом он не был таким добрым дяденькой и не всегда поддерживал финансовые просьбы земцев. Так, 1 декабря 1907 г. он как председатель ревизионной комиссии отказывается дать заключение по поводу ассигнований из губернского земского сбора постоянного пособия на открытие в Каргополе женской прогимназии. Ходатайство каргополов не было подтверждено цифрами. А 11 декабря этого же года он уперся и отказался списать по докладу управы 4621 руб. 40 коп. со счета материального склада, заявив, что ему совершенно непонятно, почему случилась эта растрата. Мало того, непонятно, кто к ней причастен. «Ну что же, если это так, то пусть он сам и расследует это дело», – решили коллеги.

В 1908 г. благодаря И.Ф. Кучевскому не прошло ходатайство губернской управы о применении новых тарифов, связанных со страхованием постро-

ек, по которому крестьяне могли лишиться права страхования своих построек, за которые они много лет вносили страховые платежи.

Иероним Кучевский не всегда, но часто поддерживал просьбы коллег-земцев о помощи и говорил в их адрес добрые слова. В 1909 г. по поводу назначения пенсии земскому врачу Андрусевичу он отмечает: «Ему всегда была свойственна поразительная сердечность... ради успеха лечения своих беднейших пациентов он заботливо приказывал готовить пищу у себя на дому и посылал ее больным».

И.Ф. Кучевский никогда не оставлял без внимания ходатайства людей, как-то связанных с земством, о материальной поддержке и стипендиях.

Заметим, что комиссии и советы, в которые входит И.Ф. Кучевский в начале XX века, неисчислимы. Вот только некоторые из них: Олонецкое губернское попечительство детских приютов, попечительский совет Мариинской женской гимназии, Олонецкий губернский училищный совет, ревизионный совет по проверке Петрозаводского общественного банка, астрономический совет, комиссия по проведению железной дороги в Олонецком крае, комиссия по выработке постановлений о введении медицинской помощи и улучшении санитарных условий на сплаве и т.д.

«...И вот с такою-то подготовкой он встретил 17-й год»

Окружной лесничий И. Ф. Кучевский был уволен в отставку по состоянию здоровья 1 февраля 1912 г. в чине надворного советника. Хотя мне кажется, что своей деятельностью он вполне заслужил чин не менее действительного статского советника. Но им там виднее.

К тому времени надворный советник И.Ф. Кучевский являлся кавалером орденов Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, серебряной медали в память царствования императора Александра III.

Итак, служба оставлена, но земских забот прибавилось. В 1913 г. он был гласным Петрозаводского уездного и Олонецкого губернского земских собраний, членом Олонецкой губернской земской управы, почетным мировым судьей, членом учетно-ссудного комитета Петрозаводского отделения Государственного банка по торгово-промышленным кредитам, членом особого комитета для ведения хозяйствен-

ного предприятия по эксплуатации сада и летнего театра.

В декабре 1915 г. И.Ф. Кучевский вместе с Г.Е.Пименовым был избран членом Олонецкого губернского присутствия по делам страхования рабочих сроком на 3 года. Тут же он рассматривает ходатайство рабочих Александровского завода об урегулировании цен на продовольствие. Учитывая опыт создаваемых по всей России потребительских обществ, он говорит рабочим:

– У вас при заводууправлении давно существует специальная касса рабочих, на средства которой возможно учреждение потребительского общества. Вполне можно допустить предположение, что при сложившихся условиях жизни капитал этой кассы мог бы использоваться для организации своей торговли.

В этом же 1915 г. И.Ф. Кучевский повторно избирается гласным сроком до 1919 г.

Начиная с 1915 г. в Петрозаводске возникает постоянная нехватка крупы, пшеничной муки, сена и топлива.

Городской голова Г.Е. Пименов неоднократно просил российские власти о помощи. Хотя бы ссудой. Ответ министра внутренних дел А.А. Хвостова гласил: «...необходимо обратить внимание местных властей на борьбу со взвинчиванием цен на продукты и привлечь к этому городское, земское самоуправление и полицию».

В январе 1916 г. появился следующий акт:

«1916 г. января 20 дня комиссия, образованная по предложению г-на Начальника губернии для реквизиции муки и постного масла, находящихся в лавках и складах Петрозаводска, и передачи в лавки городской управы, состоящая из полицмейстера И.В. Добровольского, члена губернской земской управы И.Ф. Кучевского, вр.и.о. головы И.Г. Селиверстова, члена управы А.И. Монтова, пристава В.М. Самусевича, реквизировала муку и масло у следующих торговцев (*перечисляются торговцы. – Б.Г.*).

Реквизированная мука в количестве 1500 пудов и постное масло в количестве 2 бочек переданы в городскую лавку Петрозаводской городской управы. Расчет с торговцами произведен».

Мне кажется, что, участвуя в этой реквизиции, И.Ф. Кучевский вспоминал, как летом 1906 г. он по распоряжению начальника Олонецких заводов ездил для закупки ржаной муки в Рыбинск. Три недели он тогда пробыл в Рыбинске. Купил и привез. Прежде всего, для рабочих Александровского завода.

Вершина судьбы

«Февраль... Достать чернил и плакать». Рухнуло все. В Петрозаводске паника. Никто не знает, что делать. К бестолковым горожанам из Питера приехали несколько революционных матросов, опоясанных пулеметными лентами (новая военно-морская мода), и объяснили суть текущего момента. Граждане всё поняли: арестовали жандармов, разоружили полицию, организовали в качестве органа революционной власти Комитет общественной безопасности, кое-кого выпустили из тюрем (оставили только явных душегубов). В Петрозаводске в тюрьме осталось 30 человек, а в Олонце – всего 3.

Возникший 3 марта 1917 г. Комитет общественной безопасности низложил губернскую администрацию и стал единственным органом, охранявшим общественный порядок в городе.

А что делать дальше? Как пользоваться этой сомнительной властью?

5 марта 1917 г. Комитет отправляет телеграмму министру внутренних дел «о скорейшей присылке представителя центральной власти».

Министр телеграфирует в ответ, что обязанности представителя центральной власти возлагаются на председателя губернской земской управы. А исполняющим обязанности в тот момент был И.Ф.Кучевский. 7 марта 1917 г. он вступил в свои права со званием «Губернский комиссар Временного правительства». Комиссар обратился к народу со следующим воззванием: «7 сего марта я, согласно телеграфному предложению князя Львова от 6 марта за № 907, вступил во исполнение обязанностей Олонецкого губернского Комиссара Временного правительства со всеми правами, предоставляемыми действующими узаконениями Губернатору.

Доводя об этом до всеобщего сведения, прошу всех исполняющих государственные, общественные, цеховые и другие работы, так и всех граждан Олонецкой губернии в настоящую историческую минуту народного возрождения, при полном спокойствии и порядке выполнить служебный и гражданский долг и тем помочь мне в возложенной на меня Временным правительством сложной работе на славу и благо доблестной армии и народа».

Почему же Временное правительство с самого начала сделало ставку на земство как основной аппарат местной власти, рассматривая его в перспективе как единственный?

Потому что земство было налажено, было исключительно прозрачно, с точной статистикой по

максимуму экономических вопросов. Кстати, земскую статистику не раз хвалил В.И. Ленин. Имелся хороший рабочий аппарат, хотя и в земстве на всем уже «лежал гнет войны и безденежья», – как позже отметил А. Кожевников, сменивший И. Кучевского на посту комиссара Временного правительства.

9 марта 1917 г. в Петрозаводске состоялся грандиозный Праздник Свободы.

С 2 часов дня граждане нового демократического государства стали заполнять Александровскую площадь. Войска железнодорожной бригады пришли полностью со всеми офицерами и оркестром. Над толпой плыли лозунги: «Свобода! Равенство! Братство!», «Да здравствует новое правительство!», «Да здравствует Республика!». У некоторых в руках были красные флаги.

Из собора вышло духовенство во главе с епископом Иоанникием, и началась панихида по усопшим.

Огромный поток людей двинулся по Мариинской к бывшему губернаторскому дому, на крыльце которого встречал демонстрантов И.Ф. Кучевский. Полковник Алексеев произнес здравицу в честь Временного правительства и его представителя И.Ф. Кучевского.

Комиссар Временного правительства поблагодарил армию и граждан как за содействие в перевороте, так и в скорейшем успокоении страны и преобразовании государственного строя на совершенно новых основах.

К сожалению, преобразование это часто решалось чисто косметически. Так, в апреле 1917 г. был создан Олонецкий губернский продовольственный комитет, куда вошел и И.Ф. Кучевский. Из 21 члена в комитете оказалось 7 чиновников и 4 купца. Согласно постановлению Временного правительства в комитет от управы должно было входить не более 3 человек. Петрозаводская же управа вошла в комитет полностью. Дух демократии куда-то испарился. Тогда же встает вопрос об избрании одного кандидата в помощники губернского комиссара. Причем, работая на общественных началах, он должен был пройти определенный имущественный ценз. Значит, опять «буржуй». Совет рабочих и солдатских депутатов возмутился этим требованием и избрал помощником комиссара учителя Высшего начального училища Ф.И. Прохорова.

Будучи начальником губернии, И.Ф. Кучевский не забывает и земские заботы. 30 апреля 1917 г. состоялось собрание представителей Потребительских обществ Петрозаводского уезда.

Председателем собрания был И.Ф. Кучевский, говоривший о необходимости создания Союза потребительских и кредитных кооперативов. Накануне он приехал из Петрограда, где получил какие-то инструкции (а скорее советы) от Временного правительства.

И.Ф. Кучевский честно и серьезно выполнял свои обязанности, возложенные на него Временным правительством, и, как мне кажется, совершенно не обращал внимания на параллельную власть – Советы. А зря. Хотя контакт Советов и правительства вряд ли был возможен даже при временном снятии большевиками лозунга «Вся власть Советам!».

9 июня 1917 г. состоялось заседание Петрозаводского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором прозвучал доклад о комиссаре Временного правительства. Была принята следующая резолюция: «Петрозаводский Совет рабочих и солдатских депутатов, осведомившись об оставлении министерством на посту Олонецкого губернского комиссара г. Кучевского (*очевидно, буква «г» значит здесь «гражданина».* – **Б.Г.**), несмотря на выраженное последнему Олонецким губернским съездом крестьянских депутатов и уполномоченных волостных комитетов, представлявшим 300 тысяч населения, НЕДОВЕРИЕ, постановил на заседании 9 июня настаивать перед Министерством внутренних дел на устранении г.Кучевского от должности губернского комиссара... Съезд крестьянских депутатов отказывает комиссару Кучевскому в доверии, в своей поддержке и выражает ему недоверие как ставленнику царского правительства, механически ставшему после революции и.о. председателя Губернской земской управы комиссаром.

Содержание принятой резолюции сообщить министру внутренних дел, в газеты, в Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайному Олонецкому губернскому земскому собранию».

Самое страшное и печальное, что в резолюции нет даже и намека на оценку деятельности комиссара. В упрек ставится лишь предыдущая деятельность «как ставленника царского правительства». И никто не вспомнил, сколько добра своей деятельностью принес жителям губернии этот «ставленник». Отметим, что весной и летом 1917 г. в Петрозаводске было гораздо спокойнее, чем в Петрограде. С этого момента при назначении на любой пост рабоче-крестьянское происхождение становится чуть ли не главным на многие годы.

28 июня 1917 г. по распоряжению Временного правительства вступил в должность новый губер-

нский комиссар А. Кожевников. Кстати, тоже земец. Временное правительство не собиралось сдавать свои позиции, несмотря на козни Советов.

Последнее упоминание о И.Ф. Кучевском в периодике 1917 г. относится к июлю. 15 июля он как гласный Думы участвовал в заседании об открытии в городе нового учебного заведения. К сожалению, из тогдашней прессы непонятен профиль этого заведения.

В августовском списке кандидатов в гласные Думы фамилии И.Ф. Кучевского нет.

Земские деятели в 1917 г. честно, буднично, без излишнего пафоса выполняли любое поручение или дело, часто не осознавая из-за деловой обыденности и скромности своей исключительной исторической роли. Об этом очень хорошо и даже забавно сказал «сменщик» И.Ф. Кучевского А. Кожевников: «После Октября моя роль как губернского комиссара окончилась. Кадетская газетка «Голос» обрушилась на меня и всячески обругала дезертиром, предателем и изменником. Впервые я тут почувствовал, что был большой человек, потому что малых так жестоко не ругают».

Мне кажется, что чувство высокой былой значимости коснулось после Октября и нашего героя, по натуре достаточно скромного и особо не важничающего человека.

«Октябрь уж наступил»

Большевики не простили земствам, что при Временном правительстве те объявили себя единственными легитимными органами власти и добивались ликвидации Советов.

Тяжким ударом по земству стал разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. В январемарте 1918 г. было ликвидировано большинство губернских и уездных земств. К июлю 1918 г. с земством было покончено.

В июле 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет о формировании тылового ополчения, а в сентябре – декрет «О регистрации буржуазии и нетрудового элемента». Согласно первому зачислению в тыловое ополчение подлежали лица от 18 до 45 лет, «живущие на нетрудовой доход или пользующиеся наемным трудом». По второму декрету определялись основные категории «нетрудового элемента». 63-летний И.Ф. Кучевский значился в числе зарегистрированных нетрудовых элементов.

Исполком Петрозаводского горсовета в день принятия постановления Правительства РСФСР о

переходе к «красному террору» после покушения на В.И. Ленина и М.С. Урицкого 30 августа 1918 г. единогласно поддержал московскую директиву.

На местную буржуазию были наложены контрибуция 500 тыс. рублей и трудовая повинность.

Это бы ничего, пережили бы. Но в городе вводилась система заложничества. Заложниками становились именно те люди, которые много сделали для утверждения демократических начал в Петрозаводске, коллеги И.Ф. Кучевского по земской деятельности: адвокат И.И. Леви, член партии кадетов, один из руководителей Комитета общественной безопасности в 1917 г.; бухгалтер бывшей земской управы А.П. Исаев; бывший податный инспектор В.Р. Фрейндлинг; братья Хейконены, владельцы мельниц. Этих арестовали совсем ненадолго. Потому что, пока они сидели, обеспечивать город хлебом было некому.

Супруги Кучевские пережили годы Гражданской войны. И.Ф. Кучевский женился вторым браком на своей соседке, владелице дома № 38 по Жуковской улице Анне Ефимовне Морозовой (р. 18.10.1871) 21 января 1905 г. Детей у И.Ф. Кучевского не было ни от первого, ни от второго браков. Супруги владели двумя домами, и дома эти часто назывались: дом Кучевского и дом Кучевской. Анна Ефимовна пускала к себе в дом приличных квартирантов.

В годы Гражданской войны дом Анны Ефимовны облюбовало военное ведомство.

Согласно переписи 1920 г. в доме кроме А.Е. Кучевской жили 3 мужчины (очевидно, военные). Председателем домкома был один из жильцов. Крохотным подспорьем в тяжелые годы были сад и огород при доме Кучевского, где супруги на 4 квадратных саженьях сажали картошку. Кроме того, во дворе порхались 7 кур.

В доме Иеронима Феликсовича жили еще 4 человека.

Относительно сносное существование супружеской пары становится невыносимым к 1923 г. В это время за Кучевскими числится только один дом, домохозяином которого официально является И. Ф. Кучевский. В доме этом проживают... 33 человека! По-моему, это рекорд советского уплотнения 1918–1920-х годов. В доме живут сами Кучевские с прислугой Лизой Даниловой, 20 лет, и Реброва Ольга Ефимовна, 47 лет, с 7-летним ребенком. Возможно, это сестра Анны Ефимовны. Очевидно, все они занимают одну комнату. Остальные помещения заняты воинской частью (25 мужчин и 3 женщины). К тому же вряд ли Иероним Феликсович заработал у сове-

P.S.

тской власти пенсию. Поэтому больной 68-летний человек был вынужден служить на железной дороге в качестве конторщика.

Вот он, пожилой породистый господин, товарищем назвать его как-то язык не поворачивается, медленной и тем не менее полной достоинства походкой выходит из своей «Вороньей слободки», сворачивает на Бородинскую и идет вверх по улице к Управлению железной дороги. На лице его светится постоянная гордость, непонятная для окружающих. Да, это он, рядовой конторщик, в 1910 г. был одним из авторов «Записки об экономическом значении железной дороги» для нашего края.

Больше мне нечего сказать о нашем герое.

В инвентарной карточке 1931 г. в доме с мезонином по ул. Зиновьева, 36, владельцем строения является, согласно дарственной, некий Мессель Марк Енохович. Землепользователем является Осеневский Павел Федорович, названный в другом месте почему-то Ошевенским П.Ф.

Кучевских нет.

И еще об одной из загадок И.Ф. Кучевского. На Неглинском кладбище похоронена Кучевская Александра Васильевна (5.11.1838 – 22.01.1903). Кто это? А.В. Кучевская старше И.Ф. Кучевского на 17 лет. Вряд ли она являлась ему матерью или первой женой. Вообразить это трудно, но допустить можно, хотя и с некоторой натяжкой.

Я не нашел в январских газетах 1903 г. сообщения о смерти А.Ф. Кучевской и некролога. На январских и февральских сессиях Олонецкого губернского земского собрания о А.Ф. Кучевской никто не вспоминал.

Загадка пока остается неразгаданной.

Сохранилась фотография июня 1917 г., где запечатлены 143 делегата Олонецкого губернского земского собрания в Петрозаводске. В центре первого ряда сидит Иероним Феликсович Кучевский. Шли его последние дни как политического деятеля. Мне кажется, что он это уже почувствовал. Среди делегатов есть интеллигентные лица. Но больше всего, мне кажется, крестьян, которые наконец-то поверили в добрые намерения земцев. Разумеется, среди делегатов есть купцы и просто богатые петрозаводчане. Но есть делегаты рабочие. Все сидят под лозунгом «Земцы – трудь, мысль, жизнь всё народу».

Мне кажется – больше они никогда не соберутся вместе. Великую державу большевики будут строить без них. Хотя кто-то наверняка будет привлечен к работе по специальности. Но таких будет меньшинство.

Что, если новую державу строили бы земцы?

Стала бы она великой? Не знаю.

Знаю одно – она была бы гуманнее и демократичнее. Вспомним, что в 1917 г. Россия была самой демократической страной в мире.

Борис Александрович ГУЦИН

(род. в 1941 г.).

Старший научный сотрудник

Государственного историко-архитектурного
и этнографического музея-заповедника «Кижы».

Историк, этнограф, писатель, театральный критик,
член Карельского Союза писателей и Союза театральных деятелей.

Автор книги «Не только о Кижях. (Картинки прошлого,
повести, рассказы, пьесы, из воспоминаний)».

Постоянный автор журнала «Север» с 1976 года.

Живет и работает в Петрозаводске.

